

Ольга Морозова

РЫБА-МОЛОТ

@ЭЛИТА

16+

Ольга Морозова

Рыба-молот

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7383924
Морозова О. Рыба-молот: ЭИ «@элита»; Екатеринбург; 2013*

Аннотация

Лживые обещания могут породить ссору... Ссора может привести к убийству... а убийство может породить Зло... Особенно, если пытаться его скрыть.

Зло, выбравшееся наружу, может довести до безумия и разрушить налаженную жизнь. Но, возможно, кто-то хотел именно этого, а убийство было не более чем иллюзией, заманившей разум в ловушку. Но если попытаться понять, чего хочет Зло, то выбраться из этой паутины становится возможным!

Ольга Морозова

Рыба-молот

Карл отхлебнул неразбавленного виски из стакана и растянулся на кровати. До встречи с – Вероникой оставалось ещё добрых два часа, и он не знал, как убить время. Стояла жуткая жара. В отеле, где он остановился, работал кондиционер, а выходить на пекло без дела совсем не хотелось. Он заказал в номер ещё виски со льдом и содовую. «Как бы не набраться раньше времени, – с тревогой подумал он, – а то будет трудно объясниться с Вероникой». Но и совсем трезвым быть не хотелось: для объяснения с такой темпераментной девушкой нужна определённая смелость, а её-то как раз Карлу и не хватало. При воспоминании о Веронике у него сладко заныло глубоко внутри. Вероника была итальянкой двадцати лет, и, на взгляд Карла, ослепительной красавицей. Смуглая фарфоровая кожа, прямые чёрные волосы, огромные карие глаза, в минуты страсти становившиеся глубокими и чёрными, как омуты, ярко-красные губы и длинные сильные ноги – всё это предстало перед мысленным взглядом Карла, и он крепче сжал стакан.

Карлу стукнуло тридцать два, во Флориду, в Майами, он приехал по делам на две недели, и познакомился с Вероникой совершенно случайно. Он не собирался делать ничего такого, в Далласе у него была невеста, с которой он помолвлен уже год, и скоро должна состояться свадьба. Но когда однажды после обеда он от нечего делать решил искупаться и заглянуть заодно в пляжный бар, где на высоком табурете в одиночестве скучала Вероника, потягивая из трубочки коктейль, то не смог удержаться. «Почему бы и нет? – подумал он тогда. – Девчонка просто прелесть, глупо упустить такую. И, к тому же, изнывает от скуки и просто жаждет познакомиться. Майами далеко, и мне здесь слоняться дней десять. Лёгкое приключение не помешает». Карл был не то чтобы любителем женщин, но не прочь иногда поразвлечься. К тому же Вероника превосходила все его ожидания. Девушка бросала на него украдкой быстрые взгляды, и Карл понял, что не ошибся: весёлое времяпровождение ему обеспечено.

Он быстро нашёл с ней общий язык, угостил выпивкой, и вскоре они уже весело болтали. Вероника жила неподалёку, она из Италии, и мечтает попасть в крупный город. Даллас её устраивает. На первое время. При разговоре она смешно морщила носик и бурно жестикулировала, так, что Карл невольно улыбнулся. О себе он почти ничего не сказал, кроме того, что приехал в командировку и остановился в соседнем отеле. По её восхищённому взгляду Карл понял, что он представляется ей лакомым кусочком, и здесь, на пляже, она поджидала кого-нибудь подобного, отчаянно демонстрируя свои прелести. «Ну, что ж, тем лучше, детка, – подумал он тогда, окидывая её оценивающим взглядом, – ты попала по адресу. Мы славно отдохнём».

Они и правда славно отдохнули. Вероника не переставала его удивлять. У неё был жгучий темперамент и известная доля ненасытности в любовных утехах. Карл вовсю наслаждался бархатным гибким телом, с готовностью откликающимся на все его желания. Он с удовольствием гладил её по шёлковым волосам и целовал в упругие свежие губы. Он нисколько не жалел, что познакомился с ней. Мария, его невеста, не обладала и десятой долей её достоинств. Конечно, Вероника не так умна, не так изысканна, но кто сказал, что ему всё это нужно? Ему гораздо ближе простота и естественность, что-то дикое и необузданное, чем жеманство и притворство.

В пылу страсти он просто позабыл, что он, дитя западного мира, тоже обладал определённой долей притворства и лжи, и другим быть он уже вряд ли сможет. Но Вероника не чувствовала подвоха. С детской непосредственностью она выслушивала его лесть, его лживые слова о большой любви, высказанные в самые интимные моменты, и принимала всё за

чистую монету. Он дарил ей небольшие, не слишком обременяющие его кошелёк подарки, и она радовалась, как ребёнок. Глядя на её чистую радость, он тоже на мгновение чувствовал себя счастливым, и невольно сравнивал её с Марией. Вряд ли она обрадовалась такому подарку, скорее, пренебрежительно повела бы плечами – дешёвка. Она не привыкла к такому. Но Карл, выросший в семье скромного достатка, хорошо понимал Веронику. Он всегда стремился вверх. С большими трудностями ему удалось получить приличное образование и устроиться на работу в хорошую компанию. Когда его однокурсники вовсю вкушали радость студенческой жизни, он корпел над учебниками. Карл не обладал выдающимися способностями, и учёба давалась ему с трудом. Но невероятная целеустремлённость и усидчивость делали своё дело, и ему удавалось обходить даже более талантливых студентов. Университет он окончил с красным дипломом, его заметили, так как он был на очень хорошем счету, и пригласили на работу. Мечты начинали сбываться.

Но когда первая эйфория прошла, Карл понял, что путь вверх будет не так лёгок, как представилось вначале. Контора была очень большой, он сидел в огромном зале среди других клерков и выполнял изо дня в день нудную малоинтересную работу. О нём забыли. Он был всего лишь винтиком в гигантском механизме, и впереди не было ничего, способного изменить ситуацию. Карл начал впадать в отчаяние. У него даже не было возможности проявить в полной мере свои способности, потому что механизм работал чётко, и у каждого винтика было своё место. Спустя пять лет работы его немного повысили, совсем чуть-чуть. Мать гордилась его успехами, а Карл понял, что совсем скоро его мечты о лучшей жизни канут в небытие. Он почти смирился, и уже не так остро переживал свою серость. У него была приличная зарплата, позволяющая ему неплохо жить, снимать хорошую квартиру. Он легко знакомился, и не знал недостатка в женщинах. В конце концов, никто из его круга так высоко не забирался, и ему есть чем гордиться. Но, просматривая колонки светских новостей за завтраком, он понимал, что всё это не то. Не о такой жизни он мечтал. Он хотел парить высоко-высоко, с лёгким пренебрежением рассматривая тех, кто внизу. Но пока рассматривали его. Это было неприятно, но не смертельно. Карл продолжал жить и надеяться, хотя надежды таяли с каждым годом. Но вот два года назад, в канун тридцатилетия, в его жизни произошёл переворот.

Карл хорошо запомнил этот хмурый осенний день. Он немного задержался на работе, шеф просил завтра сдать отчёт, а Карл расслабился в последнее время, и ему пришлось покорпеть чуть дольше положенного. Когда он вышел из офиса, начинало темнеть. Он устал, и мечтал поскорее добраться до бара, и выпить стаканчик виски. Краем глаза он увидел довольно хорошенькую блондинку, решительно направлявшуюся ко входу. «И куда это она? – вяло подумал он. – Кто это, интересно?» На стоянке уже почти никого не было. Блондинка прошла мимо, едва не задев его плечом, так что Карл невольно оглянулся. Девушка взлетела на ступеньки, но тут нога её подвернулась, и она тихо охнув, осела на гранит, и схватилась за лодыжку. Карл подбежал помочь. Он поднял её и вызвался проводить до места, заодно предложив услуги по доставке домой. Они разговорились. Девушку звали Мария. Когда он спросил, что она в такой час делает в офисе, та ответила, что ничего срочного, и она уже передумала туда идти. Он спросил, где она работает, но Мария ничего не ответила.

Он ехал на её машине, которая показалась ему шикарной, и кожей чувствовал, что она не так проста, как хочет казаться. Он спросил, как нога, и, услышав, что почти не болит, предложил зайти в ближайшее кафе, выпить по чашечке кофе. Мария согласилась. Он видел, что заинтересовал её, и не хотел ударить в грязь лицом. И хотя для его кошелька это было серьёзным испытанием, он повёл её в самое престижное кафе в окрестности.

Они болтали довольно непринуждённо. Марии было двадцать пять, она закончила университет, собиралась на работу, только не сказала, куда, покрутив неопределённо рукой и загадочно посмотрев на потолок.

Они стали встречаться. Он не думал ни о чем таком, но вскоре узнал, что Мария – дочь очень высокопоставленного человека в их компании. Он не верил своему счастью. Мария познакомила его с родителями. Не сказать, чтобы они были в восторге, но с выбором дочери смирились. Состоялась помолвка. Это было год назад. Красивая жизнь стала реальностью. Мария ввела его в свет, и он был счастлив. На работе вырисовывались самые радужные перспективы. Его сразу заметили и начали быстро продвигать по службе. Любил ли он Марию? Он и сам не мог однозначно ответить на этот вопрос. Иногда ему казалось, что да, но временами, когда он сталкивался с её надменным взглядом, ему хотелось броситься и сжать руками её тонкую, белую шею. В такие моменты он ненавидел её. Она не упускала случая подшутить над ним, выставляя напоказ своё превосходство. «Дура, – думал он, – самое большое твоё достоинство – папины деньги. И не обольщайся, что это не так».

Но эти мысли – всё, что мог себе позволить. Он не даст так просто умереть своей мечте. Он всё вынесет, к тому же, справедливости ради надо сказать, с ней это бывало не часто. Она, наверное, любила его, и Карл не мог не чувствовать это. Она делала всё, чтобы ему было хорошо. Но Карл не любил зависимости. Это проявлялось в редких, но бурных загулах в командировках, куда его теперь часто посылали – у компании были филиалы в разных уголках мира.

Но ту командировку он запомнит надолго. Хотя, надо признать, она немного затянулась. Спустя десять дней, когда он приготовился сказать Веронике о своём отъезде, шеф позвонил ему и велел остаться ещё на две недели, а потом ещё, потому как в местном офисе требовалось присутствие их представителя. Он даже обрадовался тогда. Ему было жаль расставаться с Вероникой. Она не успела надоест ему, он наслаждался отдыхом и внезапно свалившимся на него счастьем. Они проводили вместе всё свободное время. Вероника пока не работала, и времени у неё было с избытком. Он очень гордился, когда она шла рядом с ним, такая молодая и красивая, и все мужчины буквально пожирали её глазами.

Но в последнее время Карл начал немного тяготиться ею. Он торчал здесь уже полтора месяца, и местная жизнь начинала ему немного приедаться. Он даже скучал по Марии, хотя не хотел себе в этом признаться. Бурный темперамент Вероники утомил его, и он с нетерпением ждал от шефа разрешения на отъезд. Но он не учёл одного немаловажного обстоятельства – Вероника, в отличие от него, относилась к нему совершенно серьёзно. Она строила в отношении него определённые планы, собиралась рассказать всё родителям. Но Карлу это всё было не нужно. Он всегда рассматривал связь с Вероникой только как лёгкую курортную интрижку, не более. Он думал, что и она тоже просто развлекается в его компании, и был неприятно удивлён, узнав об обратном. Она становилась настойчивой, собиралась уехать с ним, говорила о свадьбе.

«Господи, и откуда это появилось у неё в голове? Разве я ей что-то наобещал? – с раздражением думал Карл. – Ей всего двадцать, неужели думает, что я – её последняя надежда? С её-то внешностью я бы об этом не особенно беспокоился. Никогда не поймёшь, что у этих баб на уме». Но предпочитал не грузиться такими мыслями, пусть все идёт, как идёт. Нет смысла разочаровывать её раньше времени, и портить себе остаток отпуска. Он скажет ей в своё время. А пока пусть думает, что хочет. К тому же он вполне допускал мысль, что наговорил ей чего-нибудь такого в постели, перебрав виски. «Девчонка слишком доверчива и наивна, – думал он, – но ничего, переживёт. Не она первая, не она последняя».

Вероника говорила, что она католичка, и уверяла Карла, что была девственницей до того, как они познакомились. Карл вспомнил, что при этих словах он чуть не задохнулся от возмущения: «Хороша девственница, да ещё и католичка! Да она прыгнула ко мне в постель, даже не задумываясь! Словно изголодавшаяся кошка, громко мяукая!». Он крикнул на неё тогда, она заплакала. Карл не мог выносить женских слёз, он попросил прощения, и они помирились. Хотя, положив руку на сердце, он совершенно не помнил их первой ночи. Они

хорошо нагрузились в пляжном баре, потом в номере продолжили, и он не помнил, как оказались в постели. Наутро он проснулся со страшной головной болью, плохо соображая. Он даже удивился, обнаружив в постели совершенно голую Веронику. Девушка мирно спала, разметав чёрные волосы по подушке. Он погладил её по обнажённой спине, в нём снова проснулось желание, и он разбудил её страстным поцелуем. Всё прошло так естественно, что не осталось никакой неловкости. Вероника отнюдь не выглядела новичком. Но теперь уверяла, что была девственницей, и он не мог ничего ей возразить.

Он пробовал пару раз подшутить над ней, но вопросы веры Вероника воспринимала совершенно серьёзно. Карл недоумевал, как две такие разные личности могли ужиться в ней? Вероника твердила, что полюбила его с первого взгляда, и никогда бы не отдалась нелюбимому. С этим ему тоже трудно было спорить. Он надеялся только на то, что когда уедет далеко от неё, она постепенно успокоится и утешится в объятиях мужчины, который оценит её по достоинству.

И вот вчера шеф позвонил ему, и велел возвращаться. Он уже и не чаял услышать это, и был страшно рад. Объяснение с Вероникой, конечно, немного беспокоило его, но не могло омрачить радости. Он уже представлял, как Мария встретит его в аэропорту, как он сожмёт её в объятиях, а она смущённо отстранится – Мария не любила показывать чувства на людях, в отличие от Вероники. Но всё равно она будет страшно рада. Он прочтёт это в её серых глазах, в лёгкой улыбке, во всей её тонкой фигуре. И они поедут в его маленькую квартирку в центре Нью-Йорка. Потом Мария уедет к себе, а он останется один. Посмотрит телевизор, выпьет виски. Да, он хотел домой. Вся картина так живо предстала перед ним, что он не сразу услышал стук в дверь. Потом на ручку нажали, и в проёме появилась Вероника.

– Что ты здесь делаешь? – Карл был недоволен, что она так внезапно вторглась в его мысли. – Мы же договорились встретиться на набережной в семь.

– Но уже семь, а тебя нет. Мне надоело слоняться там одной и выслушивать сальные шуточки. Ты что, забыл про меня? – Вероника надула губки.

Карл кинул взгляд на часы. И правда, уже семь. Он знал, что Вероника всегда приходит рано, и старался не опаздывать, но разговор с шефом выбил его из колеи. Чтобы спокойно поговорить с Вероникой, а заодно и хорошо провести последний вечер в Майами, он вчера арендовал яхту в порту. На завтра у него был билет на самолёт, и объяснение должно было состояться сегодня. Вчера, арендуя яхту, он намекнул Веронике, что хочет с ней серьёзно поговорить. Ему не хотелось расставаться врагами, и он зашёл в ювелирный магазин и купил красивый браслет, несмотря на то, что это было дороговато для него. Уже потом он подумал, что Вероника может неправильно это истолковать. Но, в конце концов, она подарила ему почти два месяца любви, секса, солнца, и он был ей благодарен. Он никогда не забудет её. Она всегда будет самым лучшим его воспоминанием. Он желает ей только счастья. Но обстоятельства иногда диктуют нам свои условия. Всё это он собирался сказать ей на яхте. Там, в Нью-Йорке, у него другая жизнь, и Веронике в ней нет места. Но он всё равно любит её. Да, да, любит. Несмотря ни на что. Он не хочет расстаться врагами. Он думал об этом, одеваясь для прогулки.

Через несколько минут они вышли из дома и направились на причал. Яхта, полностью подготовленная, ждала их, тихонько покачиваясь на воде.

– Какая красивая! – Вероника захлопала в ладоши. – Это для меня? Я так люблю тебя! Спасибо! Спасибо!

Карлу стало стыдно при виде её искренней радости, но у него не было другого выхода. Они поднялись на борт, Карл отвязал канат, и яхта, как огромная белая чайка, плавно отчалила. Управлять яхтой Карл научился давно. Он увлекался парусным спортом, участвовал в соревнованиях и считался неплохим яхтсменом.

Они набрали скорость и стали быстро удаляться от берега. Было ещё светло, и Вероника улеглась позагорать на палубе. А Карл уводил яхту всё дальше и дальше в море. Его пьянило ощущение простора и свободы, он наслаждался плеском волн за бортом. Яхта слушалась малейшего движения руля, и Карл даже забыл, зачем затеял прогулку. Вероника выглядела спокойной и умиротворённой, и Карл с горечью подумал, как он её сейчас разочарует. Ему вдруг стало жаль наивную доверчивую глупышку, принимающую за чистую монету грубую лесть и наглую ложь. На фоне бескрайней сини Вероника выглядела, как морская богиня, и была так прекрасна, что у Карла защемило сердце. Где-то глубоко промелькнула мысль, что, может быть, бросить всё, и действительно жениться на ней. У него есть профессия, опыт работы. В конце концов, Америка состоит не только из Далласа, есть и другие, не менее привлекательные для жизни города. Зачем ему Мария? Она всю жизнь будет демонстрировать своё превосходство. Конечно, не специально, она слишком умна для этого. Но невольно, это будет проскальзывать. Ему будет трудно жить с её врождённым аристократизмом. Она никогда не поймёт его до конца, а он её. Они из разных слоёв, и это никуда не денешь. А Вероника своя, он понимает её, как самого себя. Она вся, как на ладони, простая и доступная. Он для неё господин и царь. Она всю жизнь будет заглядывать ему в рот.

Но мысль была настолько мимолётной, что Карл даже не обратил на неё внимания. Нет, он никогда не бросит Марию. Он мечтал об этом всю жизнь. А таких, как Вероника, полно в каждом курортном городе. Эти курочки только и ждут, как бы поймать выгодного жениха, сесть ему на шею, нарожать детей и сидеть вечерами с такими же кумушками, перемывать кости мужьям. Она растолстеет, перестанет следить за собой, и превратится в обыкновенную насадку. Это не для него. Его ждёт другая жизнь, и он так просто от неё не откажется. Мария – его пропуск в рай. Тем более что перед его отъездом Мария, смущаясь и краснея, сказала, что сообщит ему что-то важное, как только он приедет. Он умолял её сказать сейчас же, но она наотрез отказалась. Такие разговоры не терпят суеты, ответила она, добавив, что для неё это очень важно. Мария тоже была католичкой, они уже спали вместе, и Карл, кажется, догадывался, о чем она хотела сообщить.

Но сейчас ему хотелось просто расслабиться, и сделать прогулку как можно более приятной. Они уже отошли довольно далеко, кругом простирался только океан, и полоса берега была видна очень далеко. Карл заглушил мотор и бросил якорь. Пора начинать, скоро стемнеет, и нужно будет возвращаться. Внезапно раздался крик Вероники, испуганно-удивлённый:

– Карл, смотри, смотри, акула! Боже, какая странная! Да посмотри же ты, наконец!

Карл подошёл к ней и перегнулся через борт. Величественное зрелище открылось его глазам. Совсем близко от борта яхты плыла огромная акула, даже не плыла, а парила, как серая сказочная птица. Карлу она показалась просто чудовищных размеров. Но самое главное было даже не это, а её голова – в виде гигантского молота, с огромными глазами по краям тупой морды.

– Вот это да! – восхищённо присвистнул Карл. – Никогда не видел такой. Исключительная редкость. Рыба-молот! Любой ихтиолог бы нам сейчас позавидовал. Ну да ладно, оставим её в покое. Иди сюда, детка. Ты не хочешь выпить? Не спустится ли нам вниз? Я страшно соскучился. – Карл потянулся, расправляя затёкшие руки.

– Сейчас, дорогой, сейчас! Ещё чуть-чуть. Никогда не видела такой рыбины. Правда, она восхитительна?

– Ну, милая, не томи меня. Мужчины не любят долго ждать. Я думал, тебе это хорошо известно.

Карл подошёл к девушке и стал массажировать ей спину. Вероника выгнулась, как кошка, и замурлыкала от наслаждения. Карл начал тихонько целовать её шею, там, где начинали расти волосы, спускаясь всё ниже и ниже. Потом подхватил на руки и отнёс вниз.

Она, как пластилин, повторяла каждое движение его рук, обвивая его своим сильным упругим телом. Карл застонал от удовольствия, и откинулся на подушки.

– Налей мне виски со льдом, дорогая. У меня пересохло в горле.

Вероника встала и подошла к мини-бару. Она смешала виски и подала Карлу стакан.

– Что ты хотел сказать мне, милый? – проворковала она. – Ты ведь хотел мне что-то сказать? Или нет? Так что же?

Чёрт, Карл совсем не хотел начинать разговор, оттягивая его, насколько возможно.

Но за внешним спокойствием Вероники скрывалось напряжение. Она хотела знать наверняка. Когда? Когда они поженятся? Когда вместе уедут в Даллас? Она не хотела ждать, она хотела ехать с ним. Эти вопросы не давали ей покоя, и Карл подумал, что она не так наивна, как кажется. Он схватил Веронику за руку, притянул к себе и надел ей браслет.

– Нравится?

– О, дорогой! – Вероника не смогла скрыть восхищения. – Он прекрасен! Мне никто такого не дарил! Спасибо! Ты просто прелесть! Я тебя обожаю! – она щебетала, как птичка, а Карл потягивал виски. В возбуждении Вероника вскочила с койки и подошла к столу, протягивая руку поближе к свету, чтобы лучше рассмотреть браслет.

Краем глаза Карл заметил на столике нож для колки льда. Очень красивый, с необычной ручкой в виде креста. Наверное, серебряный. Тонкий клинок мрачно блестел в искусственном свете. Нож был несколько великоват для обычного ножа для колки льда. «Наверно, ручная работа, – подумал Карл, – странно, что хозяин оставил его здесь, обычно такие вещи не оставляют случайным арендаторам».

Вероника, закончив наслаждаться браслетом, взяла нож за ручку и задумчиво вертела его в руках, то вонзая в кусок льда, то тихонько покалывая себе палец. Она ждала ответа.

– Да, дорогая, – Карл набрался смелости, – я хотел поговорить. Но боюсь, тебе не понравится наш разговор. Прости, что сразу не сказал тебе. Я помолвлен. У меня есть невеста, она беременна, и мы скоро поженимся. Прости, мне искренне жаль. Но ты очень красивая девушка, ты совсем молода, и, я уверен, скоро забудешь меня и устроишь свою жизнь самым лучшим образом. Прости, мне и правда жаль. – Карл повторял это «прости», как попугай.

Нож застыл на мгновение в руке Вероники. Потом она с силой вонзила его в кусок льда. Она стояла спиной к Карлу, и он не мог видеть выражение её лица. Она молчала.

– Вероника, послушай, Вероника, – Карл заговорил первым. – Давай не будем делать трагедию. Нам было хорошо, и я тебя не забуду. В конце концов, я ничего не обещал тебе. Что ты молчишь?! – Карл начинал терять терпение.

Наконец она ответила глухим бесстрастным голосом:

– Ты говорил мне, что любишь, ты обещал жениться. Я была девственницей. Я католичка. Я обещала родителям познакомить их с женихом. Ты никогда не упоминал о своей невесте. А теперь ты хочешь выбросить меня, как старый пиджак?! – она сорвалась на крик, и повернула к Карлу искажённое от гнева лицо. – Да ты подонок! Я ненавижу тебя!

Она бросилась на Карла, зажав в руке нож для колки льда. Но Карл ожидал чего-то подобного от разъярённой женщины, и перехватил её руку. Он вырвал нож и убрал его себе за спину.

– Давай оденемся и выйдем на палубу. Нам пора возвращаться. Уже темнеет, и мне завтра улетать. Надо собрать вещи и отдохнуть. – Карл стал очень деловит, как будто у них было не романтическое свидание, а деловая встреча. К тому же яхту начинало раскачивать, и Карл подозревал, что начинается шторм. – Поторапливайся, детка, погода портится, наверное, шторм начинается. Не хочу, чтобы мы достались акулам.

Вероника молча натянула платье, надела босоножки. Потом взяла в руки сумочку, и молча покопалась там. Карл уже занёс ногу на ступеньку, когда затылком почувствовал

угрозу, и обернулся. Он встретился взглядом с ухмыляющейся Вероникой. Она сжимала в руках пистолет, дуло которого смотрело прямо ему в лицо.

– Ну, что, милый, не ожидал? Ты думал так просто от меня отделаться? Дурачок. Я тебя предупреждала, я не потерплю, чтобы со мной обращались, как с последним дерьмом.

– Господи, Вероника, где ты это взяла? – Карл был ошарашен. – Ты что, собираешься стрелять?! Ты хоть умеешь с ним обращаться? – он пытался шутить.

– Не бойся, милый, я посещала стрелковую школу. Думаю, что не промахнусь. – Она уже не была похожа на наивную девочку, смотрящую на мир широко открытыми доверчивыми глазами.

«Надо же так попасться, – подумал Карл, – да она вовсе не курица, она ястреб. Это я кролик. Она поймала меня, как кролика. Всё так не вовремя. Похоже, от этой стервы не так легко отделаться. Надо попытаться её успокоить, а то ещё выстрелит, чего доброго».

– Окей, дорогая, – Карл поднял руки, – сдаюсь. Можно мне хотя бы сесть? Мне нужно немного выпить. Надо признаться, ты меня удивила. Так что же ты хочешь? Что я, по-твоему, должен делать? Не поведёшь же ты меня к твоим родителям под конвоем? Это просто глупо.

Вероника отошла вглубь каюты, пятясь задом. Она продолжала держать его на мушке.

– Хорошо, садись. Можешь налить виски. Тебе не мешает встряхнуть мозги. Думал, нарвался на очередную дурочку? Прости, Вероника! – она передразнила его. – Садись и слушай, идиот!

Карл плеснул себе немного виски, совсем чуть-чуть, чтобы взбодриться и оценить ситуацию. Ему с трудом удавалось держаться на ногах, потому что яхту болтало всё сильнее. Он выпил виски и сел на койку. Случайно рука его наткнулась на нож, который он отобрал у Вероники. Незаметным движением он засунул его за пояс брюк, просто так, на всякий случай. Это было единственное оружие, которым он мог располагать в сложившейся ситуации. Слабое утешение против пистолета, конечно, но всё же лучше, чем ничего. «Она не так глупа, как хотела казаться, – шевельнулась у Карла запоздалая мысль. – Она знает, чего хочет. Чёрт, надо же было так влипнуть! – Карл ругнулся про себя. – Наверняка эта акула поджидала на пляже доверчивых жертв, трясая своими прелестями, и я, как последний дурак, попался на её удочку! Теперь так просто не выпутаешься. – И всё-таки ему было немного интересно: что она будет делать дальше? Не торчать же им здесь всю ночь. В конце концов, их начнут искать. Аренда оплачена только на вечер, и если утром яхты не будет, владелец поднимет шум. Неужели она не понимает. Нельзя же вечно держать его под прицелом?»

– Что ты задумала, Вероника? Мы же не можем торчать здесь вечно? Смотри, нас бросает из стороны в сторону. Мне нужно наверх, сняться с якоря, убрать парус и завести мотор. Я говорю серьёзно, с океаном не шутят. Нам нужно возвращаться, Вероника! – Карл почти кричал. – Неужели ты не понимаешь? Нас будут искать. Что ты хочешь? Я никуда не денусь с этой посуды. Уж не думаешь ли ты, что я смогу вплавь добраться до берега?

На этот раз его слова произвели на Веронику должное впечатление. Она и сама ощущала толчки, и понимала, что Карл прав.

– Хорошо, иди наверх. Там я всё объясню. – Она махнула рукой с пистолетом в сторону лестницы, и Карл, словно заключённый, вылез наружу.

Стихия набирала обороты. Небо затянуло тучами, начиналась гроза. Ветер рвал парус. Карл быстро поднял якорь, снял парус и завёл двигатель. Потом подошёл к штурвалу, и яхта сорвалась с места. Вероника наблюдала за ним с безопасного расстояния. Она боялась подходить близко, понимая, что Карл всё-таки сильнее, и может лишить её единственного имущества, отобрав оружие. Наверху Карл немного осмелел.

– Что ты будешь делать, Вероника, если убьёшь меня? Как доберёшься до берега? Ты ведь не умеешь управлять яхтой.

– Пусть тебя это не беспокоит. Здесь есть рация. Кто-нибудь услышит меня. Я скажу, что тебя смыло за борт гигантской волной. Я буду безутешной вдовой. Я скажу, что ты сделал мне предложение, и прокляну стихию, отобравшую у меня жениха и отца будущего ребёнка. – Она перехватила удивлённый взгляд Карла. – Да, да, ребёнка. Я была у врача, результаты тестов положительны. Поздравляю, папаша.

Карл никогда не чувствовал себя таким загнанным. Как зверь в норе. За всё нужно платить. Он знал это правило, но до поры до времени предпочитал забыть о нём. Как же горько он сейчас раскаивался!

– Ну и что дальше? – Карл решил не сдаваться. – Мы всё равно не сможем быть вместе. Сейчас есть врачи, я могу дать тебе денег. Ну, будь же благоразумной, Вероника! Зачем портить жизнь и мне и себе?

– Я не хочу быть благоразумной. – Ей удавалось держать его под прицелом. – Ты должен на мне жениться. Я католичка и не могу делать аборт. Ты должен, – повторила она упрямо.

– А что ты сделаешь, если я отвечу «нет»? Как вообще ты себе это представляешь? Ты что, поведёшь меня под венец под пистолетом? – он пытался заговорить её. Шторм усиливался, и ему с трудом удавалось вести яхту.

Вероника прижалась к бортику, зацепившись свободной рукой за канат.

– Нет, я не так глупа, как ты думаешь. Ты возьмёшь телефон и позвонишь своей невесте. Он работает, я проверяла. Ты скажешь, что оставляешь её, потому что встретил другую. У вас будет ребёнок, и вы скоро поженитесь. Подробнее ты объяснишь ей на берегу. Всего пару слов. Этого будет достаточно. Не думаю, что она простит тебя.

«Чёрт, она права, – подумал Карл. – Ловко придумала, стерва. Мария не простит ему. Это будет конец всему: мечтам о семейной жизни, карьере, обо всём. Даже если удастся доказать, что он сказал это под дулом пистолета, он никогда не сможет объяснить, что они делают вдвоём с этой девицей и почему она угрожает ему.

– Ну а если я обману тебя? Откуда ты узнаешь, что я позвонил именно своей невесте?

– Очень просто. Ты скажешь мне номер, а я сама наберу телефон. Я сначала спрошу у неё, кто она такая тебе, и скажу, что хотела бы поговорить с твоей невестой. Если ты обманешь меня, я прострелю тебе ногу, если обманешь второй раз, то вторую. Третьей попытки не будет. Я прострелю тебе голову. А потом всё будет, как я тебе рассказывала. Безутешная вдова и всё такое. Не хочу повторяться.

– Ну, милая, женитьба – очень серьёзный шаг, по крайней мере, для меня. Мы слишком мало знаем друг друга, чтобы связать себя узами брака. Со своей невестой я встречался несколько лет, прежде чем решился сделать ей предложение.

– Жизнь непредсказуема. Сидел бы себе дома, возле невесты, если не хотел неприятностей, и не лез бы на незнакомых девушек. Тебе не повезло, парень. Мне жаль.

– Но почему ты решила, что я женюсь на тебе, даже если моя невеста меня бросит? Я уже сказал, я не могу так сразу... Для меня это на всю жизнь, я не хочу ошибиться.

– Заткнись, придурок!!! Я устала слушать твой бред!!! Не могу, не хочу! – Ярость закипала в ней, как в паровом котле.

– И всё-таки, что тогда? – не сдавался Карл. – После того, как ты разрушишь мою жизнь, мне нечего будет терять, и совершенно наплевать на твои угрозы. Или ты не думала об этом?

– Думала. Я напишу заявление в полицию, что ты избил меня и изнасиловал, заманив на яхту, а потом пытался убить. Я прыгну в море поближе к берегу, расцарапаю лицо, порву одежду. Тебя посадят, дорогой. Я позабочусь, чтобы тебе дали по максимуму. – Голос Вероники стал приторно сладким. – Я сумею разжалобить присяжных.

Такого сценария Карл не ожидал. Надо признаться, она всё продумала, видимо, изначально подозревала его, и поэтому основательно подготовилась. Карл не смог не восхищаться ей. Ему ничего не приходило в голову, и он сказал, чтобы несла телефон.

– Он уже со мной. Говори номер.

Карл начал диктовать цифры. Он искренне надеялся, что телефон не соединится, или Марии не будет дома. Вероника немного отвлеклась, чтобы набрать номер, и в это время Карл почувствовал лёгкий укол в спину. Он совсем забыл о ноже, спрятанном за поясом. Внезапная мысль, как молния, обожгла его. Не долго думая, он выхватил нож и метнул его в сторону Вероники. Он хотел напугать её, в надежде, что от неожиданности она растеряется, и этих секунд ему хватит, чтобы разоружить её.

Но случилось совсем другое. Вероника краем глаза заметила его движение, вскочила на ноги, видимо, слишком резко, пытаясь увернуться. С ужасом Карл увидел, как нож, описав в воздухе дугу, вонзился прямо в её левый глаз. Теперь вместо левой глазницы на него смотрел жуткий крест.

Карл оторопел от страха. Вероника поскользнулась, потеряла равновесие, и в это время гигантская волна вдруг накрыла яхту и смыла девушку за борт. Карл не верил глазам. Наверное, он впал в протрацию, потому что в момент падения Вероники ему вдруг привиделась гигантская акула-молот, поднявшая мощный торс над бортом яхты и открывшая страшную пасть с треугольными зубами. В отвратительной тупой морде на мгновение он заметил в левой глазнице стальной крест...

Он тряхнул головой, чтобы прогнать наваждение. Возможно, чтобы он попал в чудовище? Откуда здесь эта тварь? Наверное, почувствовала добычу. При мысли, что она будет рвать зубами смуглое тело Вероники, ему стало не по себе. Он отпустил руль лишь на мгновение, но и его хватило, чтобы Карла сбило с ног. Он упал и больно ударился головой. Пошла кровь, она заливала глаза, и он перестал видеть.

От страха Карл с трудом соображал, но удар привёл его в себя – он понял, что если хочет выжить, нужно взяться за штурвал. Цепляясь за всё, за что можно, он подполз к рулю и встал на ноги. Он крепко вцепился в руль, ибо знал, что в нём его последняя надежда.

Океан бурлил и клокотал вокруг небольшого судёнышка. Почти на автопилоте Карл довёл яхту до берега и пришвартовался. Совершенно непонятно, как ему удалось, но он сделал это. Брызги воды смыли кровь с лица, и рана не выглядела так ужасно, к тому же за волосами её совсем не было видно. Едва волоча ноги от усталости и пережитых волнений, Карл добрался до гостиницы.

– Добрый вечер, мистер! – поприветствовал его портье. – Какая прекрасная погода стоит, прямо рай для влюблённых! Подлунные прогулки и всё такое. Романтика. Да где же вы промокли? Неужели купались одетым? Может, горячего чая в номер? – ему хотелось угодить клиенту.

– Нет, спасибо, не стоит. Лучше виски.

– Ой, извините, и правда, виски вам не помешает. Я сейчас распоряжусь. – Он начал звонить по телефону. – Вы из какого номера?

Карл назвал люкс.

– И где вас так угораздило? Резвились с красоткой на берегу? – портье не отставал.

Карл подумал, что это уже другой клерк, который сменил предыдущего, и он не видел Вероники, поднявшейся к нему в номер. Но в любом случае, врать не стоило, это могло вызвать лишние подозрения.

– Я решил прокатиться на яхте, но не повезло. Еле добрался до берега. Такой шторм разыгрался. – Карл протянул руку за ключами, надеясь, что клерк отстанет от него.

– Шторм? Хм. Ничего не слышал, а, впрочем, я отсюда и не выходил. Кто-то говорил, что в море бывают какие-то локальные штормы – там волны величиной с дом, а здесь

тишина. Неужели один катались? – клерк хитро посмотрел на Карла и заговорщически подмигнул. – Не скучно?

– Как видите, нет. Наоборот, очень даже весело. Я люблю море и наслаждаюсь им. Мне не нравится, когда кто-то мешает мне. Для меня море и женщины вещи несовместимые. Я яхтсмен, занимаюсь парусным спортом. – Карл решил не акцентировать внимание на шторме. Какая разница, был шторм или не был. Его сейчас беспокоило другое.

– О, понимаю! Простите за неуместные намёки. – Клерк наконец отдал ключи от номера, и Карл пошёл к лифту.

– Виски сейчас принесут! – крикнул клерк ему вдогонку.

Карл обернулся.

– Целую бутылку, если можно, и лёд.

– Окей. – Клерк уже разговаривал с кем-то по телефону.

В номере Карл немедленно скинул с себя всю одежду и направился напрямик в душ. Там он долго стоял под тёплыми струями, ни о чем не думая. Когда, накинув тёплый халат, вышел, в дверь постучали. Принесли виски. Всё, как он просил. Бутылка и лёд.

Карл поставил бутылку на столик, а сам сел в кресло. Ему хотелось всё обдумать. Первый шок прошёл, и он мог рассуждать спокойно. Во-первых, он понял, что теперь его счастьем ничего не угрожает. Во-вторых, его могут найти и начать допрашивать. Они могут пришить ему убийство. А вдруг они найдут труп? Эти вопросы не давали Карлу покоя. Он прихлёбывал виски маленькими глотками, пытаясь найти выход. Кто видел их вместе? Она пришла к нему в номер, но здесь ходит очень много людей, её могли и не заметить. Она часто приходила, её, должно быть, видели. Персонал подтвердит, что она бывала здесь, часто до утра. Боже, куда он влип?! Её начнут искать, и следы неминуемо приведут к нему. И тогда всё, крышка. Ещё хуже, чем если бы она была жива. В том случае, кроме потери Марии, и, может быть работы, ему ничего не угрожало, а сейчас перед ним замаячила тюрьма. Зачем он кинул этот проклятый нож? Он мог бы сказать Марии, что она ненормальная и преследовала его. Мария беременна, она не стала бы портить репутацию, скандал не в интересах её семьи. А потом бы всё забылось.

Карл утомлённо откинулся на спинку кресла. Что он скажет? Он скажет, что встретился с ней несколько раз у себя в номере, за деньги. Он принял её за проститутку, каковой она в самом деле и являлась. И на этом всё. Да, она приходила к нему в номер, но кроме этого ничего не было. На яхте он катался один. Тут Карл возблагодарил Бога, что договаривался с владельцем яхты в одиночку, а тот не спросил, один он будет или нет. Утром он должен отдать ключи, и всё, они в расчёте. Может, кто-то видел, как они садились на яхту? Может, но теперь уже ничего не поделаешь. Вроде на причале было пусто, но кто знает? Всегда можно сказать, что он не сошёлся с ней в цене, и она ушла. Да, это хороший ответ. «Но с другой стороны, – Карла вдруг пронзила внезапная мысль, – почему её кто-то должен искать? Она никогда не говорила, что её родители здесь. Она из Италии. Сразу её не хватятся. Она нигде не работала. Скорее всего, спала с мужиками за деньги, маленькая шлюшка. Может быть, ещё пронесёт?»

Карл всё сильнее накачивался виски. Конечности его тяжелели, и голова была, как в тумане. Он подумал, что нужно поспать, иначе он не выдержит. Утром будет видно. Он отдаст ключи от яхты и улетит в Даллас. А там пусть ищут. В конце концов, он расскажет им то, что придумал на досуге. Попросит сохранять конфиденциальность. Главное, чтобы Мария не узнала. С такими мыслями он уснул.

Утром его разбудил телефонный звонок. Карл посмотрел на часы, было около шести часов. «Кто бы это мог быть? – он долго не решался взять трубку. – Неужели уже нашли? – От страха внутри всё похолодело. – Ключи от яхты отдавать в восемь, так что это не хозяин». Когда он, наконец, решился взять телефон, там уже раздавались только гудки.

Но Карл всё равно встал и начал собираться. Он понимал, что главное – сохранять спокойствие и невозмутимость, иначе он выдаст себя.

В восемь он спустился на причал и нашёл хозяина яхты. Тот взял ключи из его рук.

– Вы нормально вчера добрались? Хотя я напрасно спрашиваю, в такую погоду и ребёнок бы управился с яхтой. Я хотел вчера прийти сюда, посмотреть, здесь ли яхта, но решил, что не поздно будет узнать и сегодня. Зачем портить себе вечер? – мужчина широко улыбнулся.

Карл подумал, что он, по-видимому, много пьёт, и вчера просто нажрался на полученные деньги. Но это и к счастью.

– С небольшими проблемами, но добрался. Спасибо, отличная яхта. Давно так не развлекался. – Карл не стал рассказывать про шторм. Зачем? Видимо они здесь, на берегу, совсем погрязли в мелких заботах, если пропустили такое. Странные люди. Живут возле моря, а как будто с закрытыми глазами.

– Да вы не один были? – хозяин удивлённо поднял бровь.

– С чего вы взяли? Конечно, один. Я имел в виду шторм.

– Хм. Шторм? Не слышал. Уснул, наверное. Телек-то не работает. А я тогда сразу и подумал, что вы, наверное, спортсмен, – добавил он без всякого перехода.

– Да, я занимался. Яхту будете смотреть? – Карлу не терпелось отделаться от него.

– Да, пожалуй. Мало ли что. Вы, несомненно, солидный господин, но таков порядок, – мужчина зашмыгал носом, и Карл подумал, что ему не терпится выпить.

Они прошли по причалу и поднялись на борт яхты. Карл вдруг подумал про нож. Что он ему скажет? Нужно предложить деньги. Сказать, что упал в море.

Мужчина деловито рассаживал по палубе, потом спустился в каюту.

– Небольшой беспорядочек. – Он указал на смятую кровать и пустую бутылку виски, валявшуюся в углу. Наверное, она упала и вылилась, чем очень огорчила хозяина.

Карл пожал плечами.

– Я выпил немного и повалился, а потом начался шторм, меня бросало, как мячик. А в чем дело?

– Нет, нет, всё нормально. – хозяин неловко переминался, не зная, как сказать.

Карл помог ему.

– Извини, любезный. Вот, возьми, – он протянул ему купюру. – Это за беспорядок.

Мужчина жадно схватил деньги и принялся горячо благодарить Карла.

– Не стоит благодарности, я прекрасно провёл время. – Сейчас Карл был даже рад шторму, который всё разметал, и скрыл следы пребывания Вероники на борту. Про нож хозяин даже не упомянул.

– Ну, всё, у меня к вам нет претензий. Я сам всё приберу. Я, пожалуй, останусь здесь. А вы идите. Счастливо вам, – он пожал Карлу руку, и тот вышел наверх. Он окинул ещё раз взглядом палубу, не обронила ли чего Вероника? Но всё было чисто. Море постаралось не оставлять следов. Окончательно успокоившись, Карл отправился в гостиницу за вещами. Всё, сегодня он уедет, и забудет эту историю, как страшный сон. Он не виноват в её гибели. Это был несчастный случай. Она сама напросилась. Так ужасно вела себя, угрожала ему пистолетом, он просто защищал свою жизнь.

Карл ненавидел себя: какой-то портовой шлюшке удалось создать ему столько проблем! Чуть не загубила жизнь. Но теперь он будет гораздо благоразумнее. Эти деточки не так безобидны, как хотят казаться. С него хватит.

Обуреваемый такими мыслями, Карл дошёл до гостиницы, поднялся в номер и сам заказал такси. Ему показалось, что портье как-то подозрительно глянул на него, и внутри опять похолодело. «Скорее бы в самолёт, – подумал Карл с раздражением, – нервы совсем расшатались». Он не стал ждать такси в номере, а вышел на улицу. На ресепшн отдал

ключи и спросил, нет ли за ним долгов. Портье что-то быстро подсчитал, и назвал Карлу совсем незначительную сумму. Карл рассчитался наличными.

– Счастливого пути, мистер. Приезжайте к нам ещё! – портье был сама любезность. – Надеюсь, вам у нас понравилось?

– Ещё как. Обязательно как-нибудь загляну ещё. – Карл кивнул портье, взял в руку дорожную сумку и вышел через массивные двери наружу.

Швейцар помахал ему на прощание рукой, подъехало такси, и Карл с облегчением откинулся на заднем сиденье.

– В аэропорт.

В аэропорту, прежде чем подняться в воздух, ему пришлось пережить несколько неприятных часов. Вид полисменов был теперь неприятен Карлу. Ему казалось, что они шастают везде, и он на них натывается. Но объявили посадку, и Карл погрузился в дорожную суету, позабыв на время о своих проблемах.

В салоне самолёта эконом-класса он почувствовал себя значительно лучше. Он специально поменял билет на эконом-класс. Ему вдруг показалось, что среди большого количества пассажиров легче затеряться. Глупо, конечно, но Карл ничего не мог с собой поделать, слишком мало времени прошло после смерти Вероники. Он почти успокоился, когда самолёт взмыл в воздух. Ему даже удалось немного поспать. Когда шасси самолёта коснулись земли, он был практически в полном порядке, как будто вся история осталась за бортом самолёта, придуманная мастером детективного жанра, и не имеющая к нему никакого отношения.

Он страшно обрадовался, увидев, что Мария встречает его в аэропорту. Ему даже не пришлось разыгрывать бурную радость – он действительно был очень рад и бросился ей навстречу. В порыве чувств он сильно сжал её в объятиях и страстно поцеловал в губы. Мария не стала отстраняться.

– Здравствуй, дорогой! Я ужасно соскучилась! Не уезжай больше так надолго. Нам без тебя очень одиноко.

– Нам? Кому это нам? – Карл сделал вид, что ничего не понимает.

– Поехали быстрее, я всё расскажу дома.

– Ты сама за рулём? – Карл знал, что Мария не очень любит водить машину, и при каждом удобном случае пользуется услугами водителя.

– Да, я сама. Но надеюсь, ты сейчас заменишь меня. Я неважно себя чувствую. Просто мне не хотелось, чтобы кто-то мешал нашей встрече.

– Конечно, дорогая, о чем разговор.

И они пошли к выходу, взявшись за руки, как маленькие дети или юные влюблённые.

Ловко лавируя между машин, Карл слушал Марию про домашние новости, наслаждаясь покоем и умиротворением, исходящими от неё. Вдруг девушка замолчала, и он недоуменно посмотрел на неё.

– В чем, дело, милая? Мне так приятно слышать твой голос.

– Карл, я хотела сказать тебе раньше, но хотела дождаться результатов, чтобы быть уверенной. Я беременна. Я была у врача. Родители ещё не знают. Я не хочу, чтобы они узнали это до того, как мы поженимся.

– О, дорогая! Это самая лучшая новость за последнее время! Я в восторге! Лучшего подарка ты не могла мне приготовить. Мы поженимся в самое ближайшее время, как ты захочешь, хоть завтра. – Карл нашёл руку Марии свободной рукой и с силой сжал её.

– Осторожно, папаша, веди машину! Все проявления радости дома! – Мария порозовела от удовольствия.

– Слушаюсь и повинуюсь! – Карл пришёл в хорошее настроение. – Твоё слово для меня закон!

Дома он бросил сумку на пол, подхватил Марию на руки и закружил по комнате.

– Я люблю тебя! Я люблю вас! Кого ты хочешь – мальчика или девочку? – он опустил Марию на диван.

– Пока не знаю. Какая разница?

– А я хочу девочку. С такими же серыми глазами, как у тебя. Ты не устала? Может, хочешь перекусить? Я позвоню в службу доставки.

– Нет, нет. Я не голодна. Пока мы ехали, я подумала, что нам нужно сказать родителям о свадьбе. Я думаю, завтра. А свадьбу сыграем через неделю. Ты не против?

– Ну что ты, как я могу быть против? Я мечтал об этом всю жизнь. – Карл усмехнулся про себя, насколько это было правдой.

– Давай, я сварю тебе кофе и сделаю бутерброды. Вчера я похозяйничала у тебя. Заполнила холодильник.

Карл был приятно удивлён. У Марии, разумеется, были ключи от его квартиры, но он не ожидал от неё проявления такой заботы. «Возможно, я недостаточно хорошо её знаю», – подумал он. Пока Мария суежилась на кухне, он переоделся. Всё-таки день был трудным, и он почувствовал усталость. Ему захотелось поесть и лечь спать. Он с аппетитом съел бутерброды, запил великолепным кофе – Мария его прекрасно готовила.

– Что-то у тебя неважный вид. – Мария обеспокоено посмотрела на Карла.

– Да, вдруг усталость накатилась. Переволновался, должно быть.

– Ну, и мне пора. Я сказала родителям, что только встречу тебя и вернусь. Приходи завтра, в семь. Они оба будут дома. Там мы им и скажем про свадьбу.

– Окей. Я лягу спать. До завтра. – Карл поцеловал Марию и проводил до дверей.

Какое-то время он стоял за закрытой дверью, слушая удаляющийся стук её каблуков, и привыкая к новой реальности. Всё не так плохо. Прошли уже почти сутки. Сразу Веронику не хватятся, если вообще хватятся. Скорее всего, у неё не было даже подруг, в её деле подруги только помеха.

Карл начинал верить, что может пронести. Незачем беспокоится заранее. Он будет решать проблему, когда та возникнет. Карл прошёл в спальню, лёг на кровать и быстро уснул.

Но проспать удалось совсем недолго. Он проснулся от шума льющейся воды. В полной тишине звук раздавался очень отчётливо, как будто если бы в доме вдруг откуда-то взялся ручей. «Неужели забыл закрыть кран?» – мелькнуло в голове.

Карл поднялся с постели и вышел из спальни. Вода текла в кухне и в ванной. Черты-хаясь, Карл закрыл краны. Наверное, воды не было, Мария открыла кран, а закрыть забыла. Но как же она сварила кофе? Чёрт-те что здесь творится.

Тут новый звук заставил его обернуться. Кап-кап. Прямо перед ним на пол упала огромная капля. Карл поднял голову. На потолке растекалась лужа. Карл смотрел на неё, как завожжённый. Лужа, похожая на чернильное пятно, жила своей, непонятной Карлу жизнью. Она расширялась, сужалась, сияла что-то изобразить. Наконец, ей это удалось, и Карл с ужасом заметил, что мокрое пятно напоминает очертания акулы-молота. Тупая морда с чётко выраженным глазом. Как в прицеле – круг с чёрным крестом.

Карл тряхнул головой: «Спокойно, у тебя слишком разыгралось воображение. Ты рискуешь сойти с ума. Это просто пятно на потолке. Сосед наверху тоже забыл закрыть краны. Никакой мистики».

Карл накинул халат и вышел за дверь. Он поднялся наверх и долго стучал. Дверь не открывали, и Карл хотел уходить. Он подумал, что спустится к управляющему, покажет пятно и попросит вскрыть дверь соседа, чтобы перекрыть воду. Но вдруг дверь открылась, и на пороге показался мужчина средних лет. Он весьма нелюбезно уставился на Карла.

– Какого чёрта, парень?! Что тебе нужно среди ночи? Ты смотрел на часы? – прорычал он.

– Простите меня, ради бога, за беспокойство, но у вас вода течёт. Вы залили мне весь потолок. Думаю, управляющему это не понравится, и он захочет взять с вас за ремонт. Если вы сейчас закроете воду, я ничего ему не скажу. Я сам покрашу потолок. Не поднимайте шума, прошу, просто закройте кран.

– Ты что, сумасшедший?! У меня всё в порядке. Что за чушь ты несёшь? Какая вода? – мужчина обернулся и посмотрел вглубь квартиры. – Я ничего не слышу. Но, так и быть, сейчас посмотрю.

Видимо намёк на ремонт его немного напугал. Через минуту он вернулся и посмотрел на Карла с нескрываемым раздражением.

– Всё закрыто. Ты что, издеваешься?

– Нет, несколько, – Карл был обескуражен, – пойдёте ко мне, я покажу. А у вас точно всё в порядке? – Карл не верил своим ушам.

– Точно, точно. Я сегодня трезв, как стекло. Мне завтра на работу. С этим, брат, не шутят. – Мужчина подобрел. – Ну, пойдём, показывай свой потоп. Всё равно теперь не усну, чёрт бы тебя побрал.

Они спустились к Карлу и прошли в комнату. Мужчина шарил глазами по потолку.

– Ну, и где оно? Что-то я ничего не вижу.

Карл поднял глаза следом за ним. Пятна не было. Потолок поражал девственной белизной. Не могло же оно высохнуть так быстро? Карл перестал что-либо понимать.

– Прости, дружище. Как тебя зовут? – Карл устало махнул рукой.

– Билл.

– Прости, Билл, за беспокойство. Мне, наверное, кошмар привиделся. Был очень трудный день. Вчера только прилетел. Масса неприятностей. Я очень огорчён, что пришлось тебя побеспокоить. Подожди минутку. – Карл открыл дверцу шкафа и достал оттуда бутылку виски, его самого любимого.

– Вот, возьми, за беспокойство. Завтра после работы расслабишься.

Виски было дорогое – это одна из слабостей, которые Карл себе иногда позволял. У Билла загорелись глаза.

– Спасибо, друг. Ничего, со всеми бывает. Всегда рад помочь. Подлечи нервишки, мой совет, а то так и до психушки недалеко. А может, ты перебрал вчера, а? – Билл подмигнул Карлу.

– Возможно. – Карлу не хотелось спорить. – Я чертовски устал за последнее время.

– Понимаю. – Билл сочувственно кивнул. – Ну, я пошёл. Завтра рано вставать. Может, ещё удастся поспать.

Он повернулся к Карлу спиной и тяжело зашагал к двери. Карл закрыл за ним, и устало опустился в кресло: «Нервы совсем расшатались. Так никуда не годится. Нужно сходить к врачу, попить успокоительного». Перспектива оказаться в психушке его совсем не прельщала. Ему удалось уснуть прямо в кресле.

До утра его мучили кошмары, он видел яхту, огромные глаза Вероники, с ужасом смотрящие на него из бездны, и огромную отвратительную пасть. Встал он совершенно разбитый. Голова трещала, как будто он и в самом деле набрался с вечера. Он вспомнил, что сегодня вечером ему нужно быть у Марии, желательно в хорошей форме. «Да, – подумал он удручённо, – за всё нужно платить. Красивая жизнь стоит дорого. Я всегда знал об этом. Придётся нести этот крест до конца. Но я постараюсь справиться».

Карл умылся и побрился. Ему захотелось выйти на улицу. Квартира давила на него, везде слышались шорохи, посторонние звуки, которые сводили его с ума.

На улице было прохладно, и Карлу стало легче. Он зашёл в первое попавшееся кафе и заказал чашку кофе. Ему очень хотелось выпить, но он воздержался. Мария не поймёт. Она, наверное, готовится к его приходу, волнуется, для неё это важно.

Карлу вдруг стало всё безразлично. Все его мечты чего-то достичь, безудержное карабканье наверх, показались ему глупыми и ненужными. Чем там лучше, чем здесь? Те же проблемы, те же женщины. Может только машина получше и отдых в самых дорогих отелях. Как ничтожно мало он получает, в сравнении с ценой, которую ему пришлось заплатить, с тем ужасом, который пришлось пережить, и, возможно, ещё долго отголоски всего этого будут преследовать его, заставляя вскакивать ночами с криками ужаса.

Ему вдруг стало жаль Веронику. Так глупо закончить жизнь в двадцать лет! Ей всего лишь хотелось счастья, семьи. Несчастливая девочка! Ей приходилось бороться за место под солнцем всеми руками и ногами, в отличие от Марии, которой всё дано от рождения. Вряд ли Мария в отчаянии бросилась бы с пистолетом в руке на незадачливого любовника. Ей не дано пережить бурю страсти. Так всю жизнь и проживёт, заслоняясь своей непомерной гордостью, как щитом, а к старости высохнет, как печёное яблоко. Такие, как она, всегда сохнут.

Карл вздохнул. Всё суeta суeta, вспомнилась ему цитата из Библии, читанной в глубоком детстве. Он допил кофе, расплатился и вышел. Прошёлся немного, нужно было убить время до вечера. На работу ему завтра, шеф разрешил отдохнуть денёк, наверное, Мария постаралась. Но Карл внезапно решил зайти в офис сегодня. Шеф обрадуется, будет думать, что Карл проявляет особое рвение.

Карл поймал такси и доехал до офиса. Шефа на месте не оказалось, и он прошёл к себе в кабинет. Сотрудники кивали ему, улыбались, спрашивали, как съездил? Он отшучивался, демонстрировал загар. Секретарша шефа выглядела разочарованной, когда он не вручил ей презент, но Карла это мало волновало. Он даже не сказал ей комплимент, чем окончательно добил её.

– У вас всё в порядке? – рискнула спросить она, готовая простить ему невнимательность, если он пожалуется. Она обожала сплетни.

– Всё в порядке, спасибо. – Дежурная фраза прозвучала в ответ.

Секретарша надула губки и в удвоенном темпе застучала по клавишам компьютера, показывая, как она занята. Карл закрыл за собой дверь кабинета. Запах офиса и рабочего места немного отвлек его. Он подвигал бумаги на столе, заглянул в некоторые невидящим взглядом и с отвращением отложил в сторону. Как он может этим заниматься? Как вообще люди могут этим заниматься изо дня в день? Они тратят свои жизни неизвестно на что, довольствуются малым, и при этом чувствуют себя весьма счастливыми. Как же, американская мечта: дом, машина, выезд раз в год в отпуск в третьеразрядный отель – это всё, что они хотят. Рождаются, едят, пьют, спят, умирают. Они не чувствуют безысходности. «Я и сам такой, – подумал Карл, – хуже животного».

Он почувствовал отвращение к жизни. Что-то показалось ему не так в кабинете. Он ещё раз осмотрелся, вроде всё как всегда, и всё же...

Случайно его взгляд упал на стену за спиной, и лицо у Карла удивлённо вытянулось. Там висела картина. Раньше её не было, потому что Карл не особенно интересовался живописью. Ему никогда не приходила в голову идея украсить рабочее место произведениями искусства, чтобы расслабляться, глядя на них, когда остаёшься один. Он бы, наверное, не возражал против картины, но эта прямо потрясла его воображение. На ней было изображено море, где разыгрался лёгкий шторм, и небольшая яхта с двумя пассажирами на борту – мужчиной и женщиной. Ветер разметал чёрные волосы женщины, который она поправляла рукой, а мужчина стоял за штурвалом.

Возле яхты просматривалась, (или Карлу просто показалось?) большая чёрная тень. Карла прошиб холодный пот. Он подошёл к картине и потрогал её. Краска бугорками лежала под его пальцами. Полотно было вполне реальным. Он взгляделся в лицо девушки, хотя оно

было очень маленьким, и ему показалось, что это Вероника перебралась на холст, чтобы мучить его каждый день напоминанием о том, что он совершил.

Карл застонал и выбежал из кабинета. Она никогда его не отпустит, никогда. Она хочет свести его с ума, и ей это удаётся. В приёмной он наткнулся на секретаршу.

– Милли, кто повесил это убожество ко мне в кабинет?! Я тебя спрашиваю?! Только не говори, что там ничего нет!

– Успокойтесь, мистер Крамер, что вы имеете в виду? Какое убожество?

– Я имею в виду ту мазню, что висит у меня на стене. – Карл попытался взять себя в руки.

– Но я и правда не знаю. Скорее всего, это шеф. Только у него ключи от вашего кабинета. Может, ему захотелось сделать вам сюрприз? Почему вы решили, что это мазня?

– Потому что она мне не нравится. В жизни не встречал такой отвратительной картины.

– Можно мне посмотреть? – Милли закусила губу, ей стало интересно, из-за чего такой шум?

– Пожалуйста, заходите и полюбуйтесь. – Карл широко распахнул дверь кабинета, опасаясь, что и картина ему тоже померещилась. Тогда все поймут, что он тронулся. Но он её трогал! Трогал!

Милли нерешительно прошла внутрь, будто опасаясь того же, что и Карл. Но картина висела, и девушка поправляла рукой разметавшиеся чёрные волосы.

– А, по-моему, вы преувеличиваете. Не такая уж и мазня. Мне нравится, у шефа неплохой вкус. – Милли рассматривала картину, приложив ладонь козырьком ко лбу, как будто солнце било ей в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.